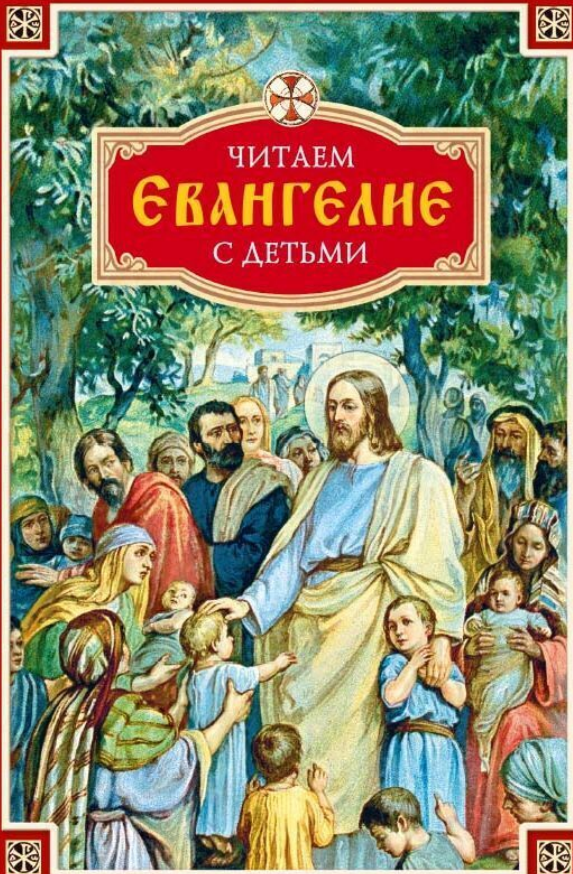

Эдуард Качан

ЧИТАЕМ
ЕВАНГЕЛИЕ
С ДЕТЬМИ

Сибирский Благотворитель

Эдуард Николаевич Качан

Читаем Евангелие с детьми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69453913

Читаем Евангелие с детьми:

ISBN 978-5-00127-306-6

Аннотация

Эта книга представляет собой подробный, по стихам, разбор Евангелия от Луки, поданный в форме непринужденной беседы отца со своими четырьмя детьми. Разговор о Евангелии, предельно серьезный и глубокий, тем не менее остается доступным для восприятия ребенка и подростка. Автор говорит о важных и порой непростых вещах понятно и объясняет требующие толкования евангельские изречения, опираясь на святоотеческий опыт чтения Евангелия. Все это делает книгу «Читаем Евангелие с детьми» полезным чтением для всей семьи, как для взрослых, так и для детей самого разного возраста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	5
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	57
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Эдуард Николаевич Качан

Читаем Евангелие с детьми

© Качан Э. Н., текст, 2021

© Издательство «Сибирская Благовонница», оформление, 2021

Введение

Был ясный, солнечный день 30 августа. Сегодня дети вернулись домой. Всё лето они гостили у бабушки с бабушкой, но каникулы закончились, завтра – сборы, послезавтра – школа. Это неплохо, ведь там друзья, и новые предметы могут быть интересными. Да и по папе, маме и маленькому братику Матвею, который был мал и оставался с родителями, они успели соскучиться.

– Ну, а Евангелие вы у бабушки читали? – спросил папа, когда дети пообедали с дороги и, перебивая друг друга, рассказали о том, как хорошо они отдохнули на каникулах.

Старшие – пятнадцатилетний Лёша и тринадцатилетняя Лена – переглянулись. Да, книга Новый Завет была заботливо уложена в рюкзак Лёши, но в итоге там она всё лето так и пролежала. Бабушка с дедушкой – люди неверующие. Они предлагали любимым внукам карусели и детские площадки, батут и телевизор, приключенческие книжки и разные вкусы. Вот только Церкви не было места в их жизни.

– Нет, мы не читали! – честно сказал одиннадцатилетний Сеня.

– Не читали! – подтвердил самый младший из приехавших детей, девятилетний Коля.

– Наверное, всё забыли? – спросил папа. – Одичали совсем?

– Не всё, – ответил Лёша. – Но что-то, может, и забыли.

– Тогда есть смысл прямо сейчас начать вспоминать, – произнёс папа. – Евангелие написали святые люди, водимые Духом Божиим. Без этих книг мы рискуем позабыть, какими нас хотел бы видеть Сам Господь. Каждое слово, каждая фраза из евангельских текстов что-то говорят нам, чему-то учат. Так что будем читать вновь, как раньше читали, – понемногу, но регулярно, каждый день. Но с какого Евангелия начнём, ведь их четыре?

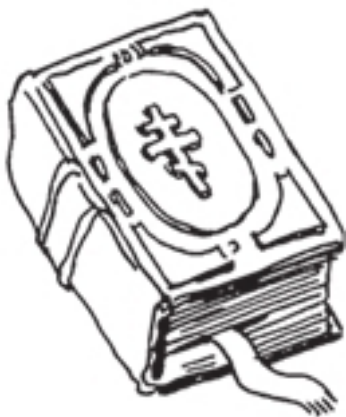
– С того, в котором написано, как Ангел явился Деве Марии! – предложила Лена.

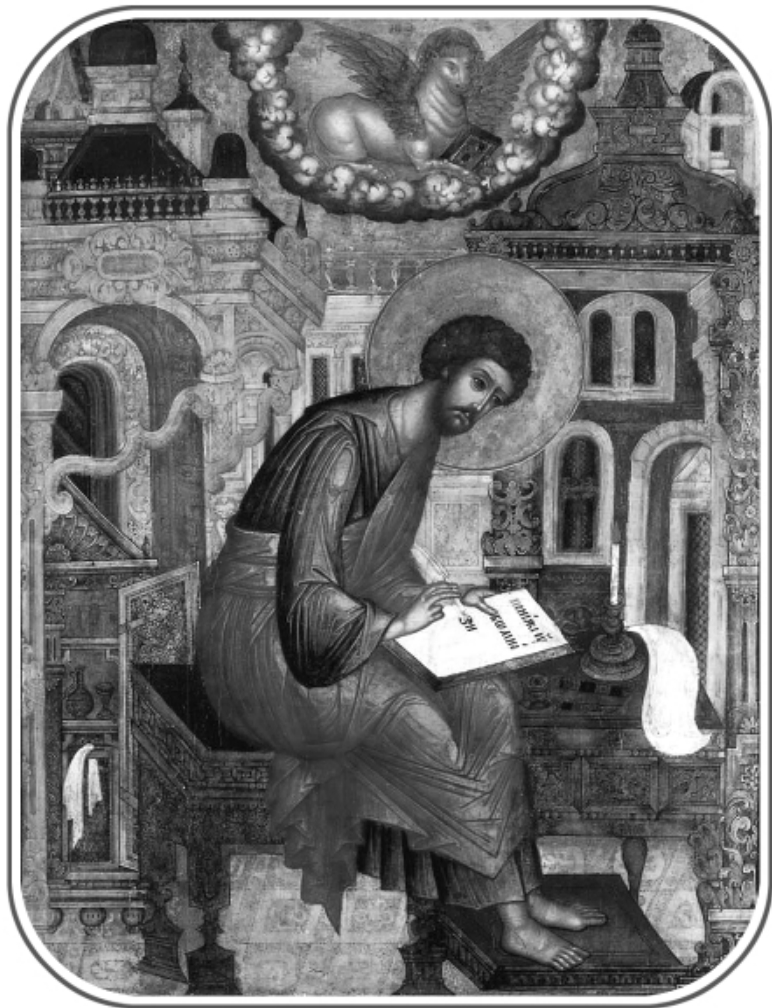
– С того, где есть притча о добром самарянине! – сказал Сеня, который эту притчу очень любил.

Лёша и Коля закивали, соглашаясь.

– Значит, с Евангелия от Луки, – подытожил папа. – Что ж, отличный выбор. Это Евангелие очень подробное и написано легко. Тогда рассказывайтесь и начнём!

Апостол и евангелист Лука

Ярославль. Симеон Спиридонов. Около 1690 г. Реклингхаузен. Музей икон

Глава 1

Четверо старших детей и мама быстро расселись на диване. Это был их любимый диван – красивый, огромный, на нём помещалась вся семья. Сколько весёлого смеха слышал он тёплыми семейными вечерами! Не диван, а молчаливый член семьи, честное слово!

И только малыш Матвей, которому ещё не исполнилось двух лет, не мог долго оставаться на одном месте. Он то залезал маме на руки, то слезал на пол. Громко топая, он бежал по всему дому, а потом вновь возвращался и забирался на руки к братьям или к сестре. И это неудивительно: дети в таком возрасте всегда непоседливы, и к тому, что Матвей – «маленькое шило», давно все привыкли.

Папа открыл Библию, нашёл Евангелие от Луки, оглядел своих притихших детей и принялся читать:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Лк. 1, 1–4

– Пап, а кто такой Феофил? – спросил Лёша.

Старший ребёнок в семье, он был очень любознательным и настойчивым. Любил задавать вопросы и не отступал до тех пор, пока ему всё не становилось понятным.

– Не знаю, – ответил папа. – И кажется, никто не знает, история не сохранила подробностей жизни этого человека. Хотя кое о чём можно догадаться. Наверняка Феофил был грамотным, иначе евангелист Лука не стал бы ничего для него писать. Глупо писать для того, кто прочесть не сумеет, правда же? Скорее всего, Феофил был человеком знатным, так как в то время простые люди часто были необразованны. Конечно, он не жил в Иерусалиме, так как в этом случае ему не нужно было бы ничего читать о Христе – многие жители города видели происшедшее с Господом своими глазами и всё объяснили бы ему на словах. И разумеется, это был очень любознательный, дотошный человек, вот как ты, Лёшка, а может, даже и ещё дотошнее. Неизвестно, кто и когда рассказал ему о Христе. Возможно, это был апостол Павел, а может, и кто-то другой из христиан. Но главное, Феофил полюбил Христа. Полюбил настолько, что захотел узнать всё-всё о жизни Спасителя. И это неудивительно.

Если ты любишь человека, то тебе приятно думать о нём, слышать о нём, вспоминать о нём.

Ты всё хочешь о нём знать. Так же и с Христом.

Те, кто по-настоящему любит Его, хотят узнать о Нём как можно больше, чтобы ничего не пропустить и ни в чём не

ошибиться. Понятно?

Дети закивали. А папа продолжил чтение:

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Лк. 1, 5–7

– Пап! – вновь подал голос Лёша. – Это ведь о родителях Иоанна Крестителя говорится, да?

– Ну конечно! – ответила за папу Лена. – Что здесь непонятного?

– Лен, может, тебе и понятно, а мне нет, – отмахнулся от сестры старший брат. – Евангелие – это ведь история об Иисусе Христе, правильно, пап? Зачем же рассказывается об Иоанне, да ещё и о его родителях?

– Ну, а сами вы как думаете? – спросил папа.

Дети молчали.

– Что сам Иоанн Креститель считал главным в своём служении? – начал папа. – Коля, ты как думаешь?

Коля неопределённо пожал плечами – не знаю, мол.

– Сеня? – спросил папа.

– Не знаю, – честно ответил Арсений.

– Лена?

– Он крестил? – неуверенно проговорила девочка.

Явление Ангела Захарии

– Крестил, – кивнул папа. – И призывал всех к покаянию. Но самым главным считал не это. Лёша?

– Знал бы – не стал бы спрашивать, – проворчал старший сын.

– В Евангелии от Луки ответа нет. Но он есть в Евангелии от Иоанна. И как же хорошо, что Евангелий у нас четыре!

– А правда, зачем их четыре? – тут же с интересом спросил Лёша.

– А вот попробуйте завтра сесть и написать, как вы провели лето, – предложил папа. – Всё лето вы были неразлучны, везде вместе ходили, видели и слышали одно и то же. Но готов поспорить, ваши сочинения будут разными. Почему? Потому что вы разные. Один посчитает важным карусель, другой – вкусные бабушкины пельмени, третий – мультики по телевизору и так далее. В общем, разные будут сочинения. Но в итоге, если сложить все четыре истории, получится довольно полное представление о том, как вы отдыхали. Вот так и здесь. Евангелистов четыре. Каждый описал историю жизни Иисуса, подчёркивая самое важное и опуская то, что ему казалось второстепенным. Но вот в чём суть: самым важным-то они иной раз считали разные события из земной жизни Спасителя! Поэтому, когда мы читаем все четыре Евангелия, у нас получается история довольно полная, подробная, обстоятельная.

– Пап, ну, а с Иоанном как? – напомнил Лёша.

– Ах да. Представь себе такую ситуацию, сынок. Идёшь ты по улице, сталкиваешься со Христом – вот, скажем, напротив школы. И Он тебе говорит: «Здравствуй. Я – Бог, Который *явился во плоти*¹». И Он говорит правду. Но поверишь ли ты Ему? Вот честно?

– Нет, – ответил сын.

– Давай немножко изменим ситуацию, – предложил папа. – Ты – еврей, живущий два тысячелетия назад. Израильский народ вот уже несколько веков ждёт Спасителя, Мессию, Христа. Слова «Мессия» и «Христос» на самом деле означают одно и то же – «Помазанник». В те годы помазание оливковым маслом было обязательной частью церемонии, когда на престол возводили царей или кого-то принимали в священники. Так вот. Евреи в те времена, конечно, не могли знать о Христе всего, но предполагали, что Он будет и Пророком, и Царём, и Великим Первосвященником, и Избавителем от грехов, и вообще Тем, кто даст людям другую жизнь – чистую, святую. Это народу обещали пророки и, значит, через них Сам Бог. Ты – древний еврей и, конечно, как и все, ждёшь Христа тоже. И вот встречается тебе странствующий проповедник. Не богатый, не знатный, ранее работавший обычным плотником. И Он говорит тебе: «Здравствуй, Я и есть Мессия». Ты поверишь Ему?

– Нет.

– Да никто не поверил бы, – вмешалась Лена. – Мои од-

¹ 1 Тим. 3, 16

нокласники ещё и в Лицо Ему рассмеялись бы.

– И мои! – согласился с сестрой Сеня.

– Вот! – папа назидательно поднял указательный палец вверх. – Так уж устроены мы, люди. Нам мало того, что видят собственные глаза. Нам нужно, чтобы кто-то авторитетный указал пальцем и сказал: «Да, это действительно Он, долгожданный Мессия!» Таким человеком и был Иоанн Креститель. Человек огромной святости, он жил почти как Ангел. Всё ради своего служения, ничего для себя лично – ни богатства, ни комфорта, ни покоя. Всё ради того, чтобы выполнить волю Божию. Это поражало древних евреев, ведь сами они так не смогли бы. Авторитет Иоанна был колоссальным, такое уважение и не снилось многим царям и правителям. И именно он, которого все считали пророком, с высоты своего авторитета и должен был указать народу Мессию. Иоанн Креститель, кстати, так сам и говорил: *Я... для того пришел крестить в воде, чтобы Он, то есть Христос, явлен был Израилю*².

– Ну да, – кивнул Лёша, – мы читали об этом в мае.

– И вот после того как Иоанн объявил народу, что именно Иисус и есть Мессия, долгожданный Спаситель, *Который берет на Себя грех мира*³, потомки Авраама начали приглядываться к Иисусу, искать с Ним встречи, верить в Него и идти за Ним, – продолжил папа. – Позже они уже верили во

² Ин. 1, 31

³ Ин. 1, 29

Христа не с чужих слов, а видя Его великие дела и слыша Его мудрые слова. Но началось всё со свидетельства Иоанна. Вот поэтому об Иоанне Крестителе так много написано в Евангелиях. Я ответил на твой вопрос, сынок?

– Да, – сказал Лёша.

– Тогда вернёмся в те времена, когда Иоанна ещё нет на свете. Есть только его будущие родители, Захария и Елисавета, праведные старики, у которых тем не менее нет детей. Сейчас это не всех опечалило бы. Более того, недавно появилось движение «чайлдфри». Его начали люди, которые не хотят иметь детей – ни сыновей, ни дочерей. Ни сейчас, ни в будущем – вообще не хотят. И мы этому не удивляемся: в нашем безумном мире и не такое бывает! Но во времена Елисаветы и Захарии подобное отношение к детям было совершенно немыслимым. Для тогдашних людей дети – радость, дети – счастье, дети – опора в старости. Наконец, дети – исполнение заповеди Божьей, которую Господь дал ещё Адаму и Еве: *Плодитесь и размножайтесь*⁴! Никто в евангельские времена не захотел бы быть бездетным добровольно! Более того, бездетность считали позором. На бездетных смотрели косо: мол, ты, наверное, грешник великий, если тебе Бог детей не даёт. В таком незавидном положении находились и Захария с Елисаветой. Они много молились, просили Бога даровать им детей или хотя бы одно дитя, но – увы! – годы шли, а на их просьбу не было ответа. Они состарились и, на-

⁴ Быт. 1, 28

верное, уже потеряли надежду, ведь у стариков не бывает детей. Но послушайте, что с ними случилось дальше.

Папа вновь принялся читать:

Однажды, когда он, то есть Захария, в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения, – тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя...

Лк. 1, 8–13

Тут папа прервался. Он любил задавать вопросы детям во время чтения, чтобы они не отвлекались и были внимательны.

– Коля, о ком мы сейчас читаем? – спросил папа. – Кто должен был родиться у Елисаветы и Захарии?

– Иоанн Креститель, – ответил сын.

– Молодец! Продолжаем:

И наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предвидет пред Ним

в духе и силе Илиш, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

Лк. 1, 13–17

– Здесь мы сегодня не станем останавливаться слишком подробно, – сказал папа, – так как есть целая глава о том, как сбылось это пророчество Ангела. Прошли годы, Иоанн вырос и на самом деле из всех сил пытался подготовить людей к Пришествию Мессии, Христа. Но об этом рассказано в третьей главе. Мы до неё скоро дойдём и тогда детально всё обсудим. Хорошо?

Дети закивали.

– Тогда продолжаем читать.

И папа прочёл:

И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Лк. 1, 18–20

– Пап, а почему Захария не поверил Ангелу? – спросил Сеня.

– Не знаю, – ответил папа. – Растерялся, наверное. Всё-

так и не каждый день встречаешь Ангела. Уверен, если Ангел явится тебе, то ты тоже можешь от растерянности не суметь всё правильно говорить и делать. К тому же у стариков не бывает детей. Конечно, у ветхозаветного праведника Авраама появился сын Исаак, когда Авраам был глубоким стариком, и Захария это знал. Но он, очевидно, считал себя недостойным такой же милости, какую Бог оказал Аврааму. Поэтому и засомневался. Ну что, понятно? Читаем дальше?

– Читаем, – сказала Лена.

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

Лк. 1, 21–25

– Вот такая удивительная история, – сказал папа, закрывая книгу. – Господь услышал молитвы Захарии и Елисаветы, и у них вскоре должен был родиться Иоанн, пророк и Предтеча Господень. А что было дальше, прочитаем завтра.

Глава 2

Следующий день был насыщенным. Сборы перед началом нового учебного года – дело очень ответственное! Только поздним вечером семья смогла собраться, чтобы продолжить чтение Евангелия от Луки.

– Ну что? – спросил папа. – Ещё не забыли, о чём мы читали вчера? Коля, ты помнишь?

– Захария не поверил Ангелу и поэтому больше не мог говорить! – сказал Коля.

– Молодец, правильно, – кивнул папа. – А дальше евангелист Лука рассказывает уже не о Захарии, а совсем о другом человеке. Итак, читаем.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария.

Лк. 1, 26–27

И тут папа увидел, что Сеня тянет руку, как в школе.

– Что, сынок?

– Пап, а что это за шестой месяц? – спросил сын.

– Шестой месяц после разговора Ангела и Захарии, – объяснил папа. – Гавриил сначала явился Захарии, а через шесть месяцев – Деве Марии.

– Это было в апреле! – назидательно сказала Лена; она

была старше Сени и редко упускала возможность чему-то его поучить. – Благовещение ведь всегда отмечают 7 апреля!

– А вот и нет! – заявил самый старший из детей, Лёша. – Никто не знает, когда именно родился Иисус Христос. Поэтому и точную дату Благовещения никто знать не может.

– Правильно, – кивнул папа. – Мы довольно точно знаем, когда Господь умер на Кресте. Это было в месяце нисане, либо 14-го числа, либо 15-го.

– В каком-каком месяце? – переспросил Сеня.

– В нисане. Нисан – это месяц лунного календаря, а не солнечного, к которому мы привыкли. Лунный и солнечный календари не совпадают, так как в них разное количество дней. Середина нисана «плавает» – то она на апрель придётся, то на май. Поэтому и Пасху мы отмечаем в разные дни. В прошлом году она приходилась на 8 апреля, в этом – на 28 апреля, а в следующем – 19 апреля будет. Но всё равно это довольно точная дата, знатоки календарей легко высчитывают, когда начинается и когда заканчивается лунный месяц нисан в любом году. А вот дни рождения древние евреи не праздновали. *Человек рождается на страдание*⁵, как сказано в Книге Иова, что ж тут праздновать? Поэтому точная дата Рождества Христова не может быть установлена. Но всё-таки люди есть люди, и им хотелось почтить праздником главные даты земной жизни любимого Господа! Если отмечать, например, Его Преображение, когда Он про-

⁵ Иов. 5, 7

сиял как солнце на горе перед Петром, Иаковом и Иоанном, то почему и само Рождество не отметить? Да, в еврейской традиции этого не было, но мы ведь не древние евреи, мы – христиане!

– Пап, но если никто не знает, в какой день родился Христос, то почему Его Рождество празднуют именно зимой? – спросила папу Лена. – Почему не весной или летом?

– Можно было, конечно, выбрать и лето или весну, – ответил папа. – Но выбрали именно зиму. На этот счёт есть несколько версий, и мне больше всего нравится вот такая. Как вы знаете, о Христе писали древние пророки. Вот, например, пророк Малахия как бы от имени Господа говорил так: *А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его*⁶. Для христиан очевидно: Христос и есть Солнце правды, и мы исцеляемся от своих грехов в лучах этого Солнца.

– Наверное, – сказала Лена задумчиво и тут же встрепенулась. – Но тогда нелогично получается! – воскликнула она. – Если Христа мы сравниваем с солнцем, тогда Рождество нужно праздновать летом, когда солнца и тепла больше всего!

– А что, неглупая мысль, – похвалил Лену папа. – Но Церковь решила иначе. Дело в том, что именно на зиму выпадает зимнее солнцестояние, когда ночь самая длинная в году, а день – самый короткий. После солнцестояния день начинает

⁶ Мал. 4, 2

удлиняться, удлиняться и удлиняться! Он как бы побеждает ночь. И если начать отмечать Рождество именно в этот день, получится очень символично: мы ждали, ждали, ждали света, солнца, тепла – и вот Солнце правды пришло, оно побеждает тьму! Очень красиво и радостно. Именно поэтому, как я думаю, в этот день и решили праздновать день Рождения Иисуса Христа.

Ну, а поскольку ребёнок в организме матери развивается девять месяцев, то и Благовещение отмечают 7 апреля просто потому, что это – за девять месяцев до Рождества! Если бы Рождество решили отмечать весной, летом или осенью, то и Благовещение отмечали бы не в апреле.

– Понятно, – сказала Лена.

И папа продолжил читать:

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Лк. 1, 28–34

Тут папа прервал чтение.

– Здесь нужно кое-что объяснить, – сказал он. – Церковное предание говорит, что родители Девы Марии были очень стары, когда она родилась. Она – такой же вымоленный стареющими праведниками ребёнок, как и Иоанн Креститель. В благодарность Господу за подаренное дитя родители отвели маленькую Марию в Иерусалимский храм, при котором Она и жила несколько лет, часто думая о Боге и много молясь. И вот Она подросла, наступило время вступить в брак. Но вот в чём дело – вступать в брак юная Мария не хотела. Она мечтала посвятить каждую минуту Своей жизни Господу – служить Ему постом, молитвой и неукоснительным соблюдением заповедей. Сейчас для таких благочестивых людей существуют монастыри. Хочешь быть безбрачной и всё время проводить в посте и в молитве – пожалуйста! Но в то время монастырей не было. Как же быть? В дом родителей Она, видимо, вернуться не могла – скорее всего, на тот момент они уже умерли от старости. Неизвестно, кто подсказал мудрое решение, но оно нашлось. У Марии был дальний родственник, Иосиф, который войдёт в историю под именем Иосиф Обручник, то есть тот, с кем была обручена Дева Мария. Он был праведником и понял желание юной Девушки отдать Себя Богу, и только Ему. Надо сказать, что Иосиф был уже немолод. Его первая жена умерла, он один воспитывал детей. Вот в его-то дом и отправилась Мария, чтобы жить с Иосифом как сестра с братом. Об этом Мария и сообщает

Ангелу, когда говорит, что Она мужа не знает.

Благовещение Пресвятой Богородице

И папа вновь начал читать.

Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.
Лк. 1, 35–38

– Ничего необычного не заметили? – спросил папа.

Дети переглянулись и пожали плечами.

– А ведь Ангел ждал Её ответа, – сказал папа. – Вам не кажется это удивительным?

Я спрашиваю потому, что, с точки зрения многих людей, Бог – это Кто-то Великий-Великий, Далёкий-Далёкий, и уж если Этот Великий обращается к человеку, то тому остаётся лишь вжать голову в плечи и трястись от ужаса. На самом деле это не так. Конечно, Бог велик, и с этим никто не спорит! Но в отношении человека Он Сам не пользуется Своим всемогуществом. Во всяком случае, для того, чтобы человека сломить. Нет, Богу не нужны куклы, которыми Он мог бы просто управлять, «дёргая за верёвочки». Бог хочет, чтобы все мы становились Его сыновьями и дочерями, чтобы мы выполняли Его волю, но – добровольно, свободно! Он хочет, чтобы мы доверяли Ему и жили, как Он советует, просто по-

тому, что Он Бог наш, любящий нас, и лучше знает, что нам на пользу. Поэтому, призывая Деву Марию на особое служение (а ведь стать Матерью Богочеловека Христа – это именно служение, и совсем непростое!), Бог не неволит Её. И Ангел не машет грозно мечом, а смиренно ждёт ответа от этой совсем ещё юной Девушки.

– То есть, если бы Дева Мария отказалась, она Матерью Христа не стала бы? – воскликнула Лена.

– Уверен, что нет, – сказал папа. – Господь зовёт каждого из нас на служение, но не принуждает к нему. Господь сотворил нас свободными, совершенно свободными, как и Он Сам свободен! Он не отнимает у нас права на ошибку, а лишь предупреждает, что она заведёт нас в очень плохие места. Он не отнимает у нас права быть упрямыми, пусть и во зле. Даже если мы решаем идти туда, куда Бог не советовал, Он не бьёт нас по голове молниями, а смиренно ждёт, не передумаем ли мы. И если, намучившись вдали от Него, мы решаем покаяться, вернуться, Он с радостью принимает нас.

– Как в притче о блудном сыне! – воскликнул Лёша.

– Да, – кивнул папа. – И до этой притчи мы ещё дойдём. Бог уважает нашу свободу, и это нужно понимать. С другой стороны, Он честно нас предупреждает, что если мы посеём зло, то его же и пожнём⁷. Нельзя посеять зло и пожать благо, так просто не бывает. Господь очень хочет, чтобы мы были счастливы. Но для этого мы должны сеять добро, причём

⁷ см. Гал. 6, 7

выбирая его сами, а не по принуждению. Юная Дева Мария знала, что Её зовут на доброе, но трудное служение. Она ведь читала Писания. В них пророки предупреждали, что Мессию ждёт не только слава, но и страдания. А значит, страдать будет и Его Мама, ведь мать не может радоваться, когда её сыну больно. Но Она решилась разделить со Своим Сыном эту боль, потому что через эту боль должны были получить исцеление и спасение люди. Это тоже было предсказано пророками за много веков до Благовещения.

– Какими именно пророками? – живо спросил Лёша, который не только хотел ориентироваться в Книгах Нового Завета, но и знать Ветхий.

– Например, пророком Исаией, – сказал папа. – Его слова: *Ранами Его мы исцелились*⁸ – говорят о страданиях Христа и значении этих страданий для нас. В псалмах содержится много пророчеств о Христе. Причём там говорится и о Его славе. Вот послушайте: *Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих*⁹. Но и о Его муках на Кресте тоже сказано достаточно ясно: *Окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий... все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Си-*

⁸ 1 Ис. 53, 5

⁹ 2 Пс. 44, 7–8

*ла моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной... пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий*¹⁰. Так что Дева Мария прекрасно знала: Её ждёт не только радость. Ей отныне предстоят и труд, и скорбь, и слёзы. Но она согласилась испить горькую чашу, которую дал Ей Бог. Добровольно согласилась, ради любви к Нему и к людям. Пройдут годы, и на это же согласится и Её Сын, наш Господь Иисус Христос.

¹⁰ Пс. 21, 13–19

Глава 3

Следующим вечером, после того как дети закончили делать домашнее задание, семья собралась за Святым Писанием вновь. И папа начал читать:

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захариш, и приветствовала Елисавету.

Лк. 1, 39–40

– Пап, а зачем Она пошла? – спросила Лена. – Захотела проверить, правду ли сказал ей Ангел?

– Возможно, – ответил папа. – Но скорее всего, Мария просто порадовалась за родственницу. Ещё бы, столько лет не иметь детей, столько часов и дней молиться и вот наконец получить то, о чём просила! Это огромная радость, и Мария решила Елисавету с этой радостью поздравить. А что пошла сразу, так это, как мне кажется, неудивительно: после того как малыш родится, у Елисаветы прибавится хлопот и ей будет не до гостей.

С этим дети согласились. Как сами были маленькими, они, конечно, уже не помнили, но то, как много полуторагодовалый брат Матвей требует внимания, видели своими глазами. Тем больше внимания требовал бы новорождённый малыш! Действительно не до гостей.

– Понятно, – сказала Лена. – А что было дальше?

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.

Лк. 1, 41–45

– Это удивительное место, – сказал папа. – И особенно оно важно для тех, кто живёт в современном мире. Вы скоро будете большими, у вас будут семьи.

– Не рановато им? – спросила мама, догадавшись, о чём будет говорить папа.

– Нет, – ответил отец. – О проблеме надо знать до того, как с нею столкнёшься. Иначе растеряешься и не сможешь отреагировать правильно. Итак, – обратился он к детям, – в современном мире есть одно очень и очень неодобряемое Церковью явление. Называется оно аборт. Это когда младенца убивают ещё в организме матери, чтобы не рожать его и потом не возиться с ним: не кормить, не одевать и не воспитывать.

– Ужас! – сказал Сеня.

А старшие дети – Лёша и Лена – закивали. Об абортах они

уже слышали.

– Но как можно убить собственного ребёнка? – продолжил папа. – А просто: объявить его не ребёнком. Сказать, что пока он в животе матери, то он не человек, а нечто малопонятное – зародыш, эмбрион. Вроде как заготовка человека, но ещё не человек, и потому жалеть его не стоит. Но – внимание! – Святое Писание говорит не так! В Библии достаточно мест, из которых видно: ребёнок во чреве матери – это уже человек. Вот Дева Мария пришла к Елисавете – и что случилось? Младенец внутри Елисаветы разыграл радостно! Тому, кого после назовут Иоанном Крестителем, ещё три месяца до рождения. И тем не менее он каким-то образом способен не только реагировать на события, но и оценивать их! Младенец-то разыграл в теле матери не как-нибудь, а радостно, запомните это! Но ведь в этой истории есть ещё один Младенец – Иисус. Елисавета, движимая Духом Божиим, называет Деву Марию именно Матерью Господа! Не матерью эмбриона, не матерью зародыша! Матерью Господа! То есть Дева Мария уже Мать Господа, а Христос – уже Господь и Бог наш, несмотря на то что от Благовещения прошли считанные дни, Мария беременна совсем недавно и человеческое тело воплотившегося Бога можно измерить миллиметрами. Так что, дети, не обманывайтесь сами и не позволяйте другим обмануть себя: ребёнок в чреве матери – такой же человек, как вы или я, и убивать его с помощью аборта никак нельзя. Понятно?

– Понятно.

– Тогда читаем дальше.

*И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и
возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что
призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут
ублажать Меня все роды.*

Лк. 1, 46–48

Папа отложил Книгу:

– Вообще-то сейчас вы слышали одно из вернейших доказательств того, что христианство – истинная религия, правдивая, от Бога. Заметили это доказательство? Коля?

Мальчик неопределённо пожал плечами. Он ещё был довольно мал и редко отвечал на вопросы отца. Родители по этому поводу не переживали – дорастёт. Его старшие братья и сестра ведь доросли, верно?

– Сеня? – спросил папа.

– Не заметил.

– Лена?

– Не знаю...

– Лёша?

– Честно говоря... – замялся старший сын.

– Понятно, – сказал папа. – Вы не заметили сбывшегося пророчества. Точнее говоря, пророчества, которое сбывается много веков подряд, каждый год, каждый день, каждый час, каждую минуту.

– Папа имеет в виду слова *отныне будут ублажать Меня*

все роды, – подсказала детям мама.

– Правильно! – воскликнул папа. – Только представьте себе: две тысячи лет назад молоденькая еврейская Девушка сказала о том, что Её будут помнить и ублажать все роды, то есть все поколения людей. Лёш, ты знаешь имена еврейских девушек, живших в ту эпоху? Ну, скажем, в Иерусалиме жило четырнадцать Свет и восемь Наташ, а в Назарете – три Тани и две Оли?

– Нет, конечно, – ответил сын, – откуда?

– Правильно! Все сверстницы Марии, Её подруги, соседки, просто знакомые давным-давно забыты на земле. На небе, конечно, не так, Бог знает всех и никого не забывает. Но на земле людская память коротка. Никто не помнит ни имён тех девушек, ни то, какими они были людьми. Даже глина, в которую превратились их кости, давно развеялась ветром. И так не только с простыми людьми. Никто не вспомнит ни вельмож, ни князей, ни царей. Разве что несколько историков, узких специалистов, да и то не обязательно. А вот Деву Марию знают все. И помнят все. Миллионы христиан ублажают Её – то есть прославляют, благодарят, возносят к Ней свои молитвы. Это было и в первом веке, и во втором, и в третьем, и в десятом, и в пятнадцатом, и в двадцать первом. Какова вероятность того, что тогда при встрече с Елисаветой Мария просто угадала? Да нулевая, нельзя так угадать! Она сказала правду только потому, что тогда Бог, Дух Святой был с Нею, Он и подсказал, что

говорить.

Бог и до сих пор с Нею, так как она – Мать Христа, а значит, в каком-то смысле и наша Мать, так как мы – Церковь Его. Понятно?

– Понятно, – сказал Лёша.

– А дальше Дева Мария, радуясь о Боге и восхваляя Его, сказала:

Сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мьшицы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.

Лк. 1, 49–55

– А как вы думаете, почему Дева Мария вспомнила Авраама? – спросил папа.

– Не знаю, – ответила Лена.

И другие дети не торопились с ответом – тоже не знали.

– Потому что ещё Аврааму Господь обещал, что Спаситель родится из его потомков, – объяснил папа. – Это был такой подарок Аврааму от Бога, награда за огромную преданность этого великого праведника. Здесь не видно, понимала ли Дева Мария в тот момент, что Спаситель родится не только для израильтян, но и для всех остальных людей. Могла

и не понимать. Евреи долго думали, что Мессия – это только для них. Апостолу Петру уже после Воскресения Христова понадобилось даже чудесное видение, чтобы он отправился крестить язычника, сотника Корнилия. Он увидел, что с неба к нему спускается большое полотно, привязанное за четыре угла и полное различных животных. И таинственный голос сказал ему, чтобы Петр не гнушался ни одним из этих живых существ: *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым*¹¹. Тогда Пётр понял: Бог печётся не о животных. Господь таким видением дал понять апостолу, что тот не должен гнушаться ни одним человеком, пусть даже и язычником¹². Впрочем, это тема для отдельного разговора.

Может быть, как-нибудь мы с вами поговорим об этом. А пока Дева Мария радуется, и не зря.

Сбываются древние пророчества! Праведные люди не зря ждали Мессию! Бог не забыл тех, кто Ему верен!

– А что было дальше? – спросил Сеня.

– А дальше было вот что:

Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой. Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по

¹¹ Деян. 10, 15

¹² см. Деян. 10, 28

имени отца его, Захариею. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились.

Лк. 1, 56–63

– Решили больше не спорить с Ангелом, – заметил Лёша. – Как Гавриил сказал, так и назвали.

– Конечно, – отозвался папа. – А ты бы при таких обстоятельствах спорил? Я, кстати, не знаю, почему Гавриил назвал именно это имя. Но, если так решено на небе, значит, это правильно. Когда-то я интересовался, что означает имя «Иоанн». Знатоки еврейского языка указывали несколько вариантов: «благодать Господня», «дар Бога», «Бог помиловал». Согласитесь, все эти варианты подходят для личности Иоанна Крестителя.

Дети закивали.

И папа продолжил читать:

И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал,

Рождение Иоанна Предтечи

говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего,

как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю.

Лк. 1, 64–80

– Как видите, Захария, как и чуть раньше Дева Мария, радуется тому, что Бог исполнил то, что обещал древним евреям много веков назад: что придёт Мессия, Спаситель, что Он будет из потомков царя и пророка Давида, что Он спасёт людей от врагов их. Пока что Захария, скорее всего, думает просто об обычных земных врагах. Ещё даже самым лучшим представителям народа не открыто, что Христос придёт не для того, чтобы прогнать римлян и усмирить злых соседей потомков Авраама. Он придёт для того, чтобы сокрушить более страшного врага – сатану и избавить людей от гораздо

большой беды – смерти и оторванности от Бога. Захария радуется о своём сыне и пророчествует, что младенец Иоанн вырастет и станет настоящим Предтечей Господним, то есть тем, кто приходит перед Христом, чтобы подготовить народ к встрече со Спасителем. Всё так и произошло, конечно. Как именно это случилось, мы будем читать очень скоро – это описано...

– В третьей главе, – вставил Лёша.

– Да, именно в третьей главе у евангелиста Луки.

И папа закрыл Библию, давая понять, что на сегодня чтение закончилось. Но у Лёши был ещё вопрос.

– Пап, подожди! А почему говорится, что младенец жил в пустыне? Что ему делать в пустыне-то? Почему не в городе или деревне, как все люди?

– Я точно не знаю, – ответил папа. – Есть легенды, исторические версии, почему это случилось. Самой правдоподобной мне кажется такая. Как вы знаете, вскоре после рождения Иисуса Христа произошло одно из самых мерзких преступлений в истории. Ирод, правитель тех мест, испугался за свою власть и приказал найти Христа и убить Его. А чтобы не ошибиться, слуги Ирода должны были вообще убивать всех маленьких мальчиков возрастом до двух лет, всех, кого найдут. Это описано у евангелиста Матфея.

– Какой ужас! – сказала Лена и взяла на руки полугодовалого Матвейчика. – Каким зверем нужно быть, чтобы убить такое солнышко!

И она поцеловала братика в щёчку.

– Жажда власти часто толкает людей на безумства, – ответил папа. – Не гонитесь за властью, когда вырастете. Очень уж это тяжёлая ноша, власть. Лучше быть простым каменщиком, чем царём.

– Но хороший царь может сделать много добра! – заявил Лёша.

– Да, конечно, – согласился папа. – Но нет никакой гарантии, что ты был бы именно хорошим царём, сынок. Каменщик не облагодетельствует тысячи людей, это правда, но и не погубит миллионы. А вот царь – запросто. У каменщика меньше возможностей нагрешить, понимаешь? Но вернёмся к Иоанну. Обратите внимание: Иоанн Креститель был старше Иисуса всего на полгода. И он вполне мог погибнуть из-за кровавого безумия Ирода вместе с другими детьми. Разумеется, люди начали прятать своих малышей, когда узнали о том, что творят слуги Ирода. И Елисавета тоже спрятала сына. В пустыне, где он потом и рос.

– Елисавета? – переспросил Лёша. – А отец Иоанна, Захария? Разве он не помогал ей?

– А Захария был убит слугами Ирода за то, что отказался выдать им младенца, – ответил папа. – Такая легенда. Но имейте в виду: не исключено, что всё было и не совсем так, ведь этой истории нет в Евангелии. Евангельские Книги написаны святыми людьми, водимыми Духом Святым. Это лучший знак качества; можно и нужно верить всему, что со-

держат эти Книги. А легенды – это просто легенды. В них возможны ошибки. Имейте это в виду.

Глава 4

Следующим вечером семья вновь собралась, чтобы слушать Евангелие. Повествование Луки увлекло детей, и им не терпелось узнать, что же было дальше.

Открыв Библию, папа начал чтение:

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна.

Лк. 2, 1–5

Папа отложил Книгу.

– Как вы, быть может, знаете, – сказал он, – в евангельские времена у потомков Авраама политической независимости не было. Палестина входила в состав огромной Римской империи. При императоре Октавиане Августе было решено сосчитать всё население этой империи.

– Зачем? – не понял Сеня.

– Ну как зачем? – усмехнулся папа. – Императору ведь нужно знать, сколько у него подданных?

– Для чего? – вновь спросил Сеня.

– Чем больше подданных, тем больше денег можно собрать при помощи налогов. Да и солдат в армию набрать тоже. Не знаю, почему слуги Августа не справились с первого раза, но из текста евангелиста Луки видно, что переписей было, как минимум, две. Во время одной из них, когда римский вельможа Квириний правил провинцией под названием Сирия, и родился Христос. Иосиф Обручник, в чьей семье предстояло расти Господу, на тот момент жил в городке Назарет. Но поскольку он происходил из потомков Давида, то родным для него считался другой город, Вифлеем, где много веков назад родился Давид. При переписи полагалось каждому присутствовать в своём родном городе, видимо, во избежание путаницы. Вот поэтому Иосиф с Марией и отправились в Вифлеем.

Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

Лк. 2, 6–7

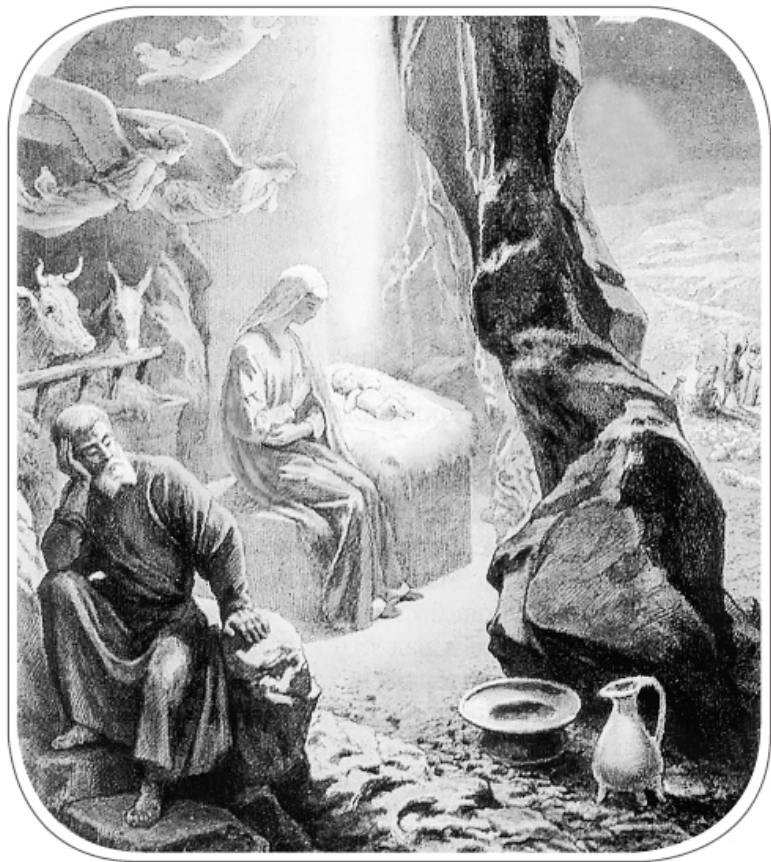
– Ух ты сколько людей в Вифлеем съехалось! – воскликнул Сеня; в свои одиннадцать лет он очень мечтал о путешествиях, и потому ему всегда было приятно слышать, как кто-то куда-то приехал. – Там, наверное, так много никогда не было! Здорово!

– Кому как, – не согласилась мама. – Думаю, тем, кому не хватило места в домах или гостиницах, всё это не слишком

наверное. И Иосифу тоже. Наверное, он уже давно жил в Назарете, и в Вифлееме не осталось у него близких друзей и родственников. Иначе они, конечно, пустили бы его с Марией к себе в дом.

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Лк. 2, 8–14

Рождество Христово

И тут папа увидел, как Коля по школьной привычке тянет руку.

– Что, сынок? – спросил он.

– Там ещё были волхвы, которых вела звезда! – сказал мальчик.

– Ты прав, но не совсем, – уточнил папа. – Вавилонские волхвы, о которых пишет евангелист Матфей, придут позднее.

– Как же так? – Коля выглядел совсем сбитым с толку. – Ведь на Рождество всегда про волхвов рассказывают?!

– А ты сам подумай: царь Ирод велел своим слугам убивать всех мальчиков в возрасте до двух лет. Но ведь нетрудно отличить двухлетнего ребёнка от совсем малюсенького младенца, который только что родился, правда? То, что Ирод велел убивать детей, которые уже могли ходить, говорит о том, что между рождением Христа и приходом волхвов прошло время, и не слишком маленькое.

– А что же они всё это время делали? – спросил Сеня.

– Шли, – ответила мама.

– Так долго?! – ужаснулся Сеня.

– Да. В то время самолёты не летали и поезда не ездили. Появилась особая звезда, и вавилонские мудрецы засобирались в путь. Но пока собрались, пока шли – может, даже и не сами, а с каким-то караваном. Самим ведь путешествовать было опасно. Кругом лихие люди, разбойники нападут и отберут всё, нечего будет Младенцу в дар принести! Пока пришли в Иудею, пока добрались в Иерусалим, пока дождались приёма у Ирода – вряд ли он каждый день иностран-

ных путешественников принимал! В общем, время прошло. А вот пастухи – те сразу же узнали от Ангелов, что родился долгожданный Спаситель, в первый же день, точнее говоря, в первую ночь.

– То, что они ночевали в поле, говорит о том, что Христос, скорее всего, родился не зимой, – подхватил папа. – Палестина, конечно, не Сибирь, но зимней ночью холодно и там. Они ведь были в поле, пастухи эти, стерегли свои стада. А когда мороз и снег, в поле особенно не подежуришь, согласитесь! И овец в такую погоду на поле не погонишь. Впрочем, кто знает? Может быть, в тот год просто была очень тёплая зима.

– Интересно, а почему евангелист Лука не написал о волхвах? – задумчиво спросила Лена. – Ведь это важно!

Папа пожал плечами.

– Лука много о чём не писал, – ответил он. – Например, о том, как именно был убит Иоанн Креститель. Об этом мы можем прочесть у евангелиста Марка. Или о том, как Христос воскресил Своего друга Лазаря, который умер за четыре дня до этого. Евангелист Иоанн об этом написал, а Лука – нет. Так и о волхвах: Матфей писал, а Лука – не писал. Не исключено, что он не написал об этом именно потому, что это уже было изложено у Матфея. Историки считают, что Евангелие от Луки появилось позже работ Марка и Матфея, но раньше Евангелия от Иоанна. В общем, чего нам гадать? Главное, что Евангелий четыре, и это хорошо. Матфей напи-

сал о волхвах, Лука о пастухах, а мы читаем произведения их обоих и знаем и о том, и об этом. Ну что, понятно? Читаем дальше?

– Читаем! – согласился Коля.

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было. По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.

Лк. 2, 15–21

– Обратите внимание, – сказал папа. – Мария запомнила слова пастухов и всё, что было в то время. Скорее всего, именно от неё это и узнал евангелист Лука. Ведь не мог же он сам всё это видеть, согласитесь!

– Почему? – не понял Лёша.

– Точно неизвестно, когда именно родился Лука. Но считается, что он умер где-то между 80-м и 90-м годами I века. С учётом того, что люди в те времена жили примерно столько же, сколько и сейчас, можно сделать вывод, что на момент

рождения Спасителя Лука или ещё не родился, или был совсем маленьким. В общем, свидетелем событий в Вифлееме он быть никак не мог, а если и был, то по причине юного возраста ничегошеньки не запомнил. Но предание Церкви говорит о том, что после Воскресения Христа евангелист Лука общался с Девой Марией и даже сделал Её портрет. Это и была первая икона Богородицы. Наверное, именно в то время Она и рассказала ему о рождении Спасителя в Вифлееме, о пастухах и так далее.

Тут папа вынужден был прерваться – маленький Матвей, которому было пока совсем неинтересно, о чём говорят старшие, дотянулся до чашки с водой и перевернул её. Лена бросилась вытирать воду, мама – утешать расстроившегося малыша. Когда порядок и тишина в доме были восстановлены, папа продолжил читать:

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.

Лк. 2, 22–24

– Зачем же мучить голубей? – спросила Лена. – Какой в этом смысл?

– А какой вообще смысл в ветхозаветных жертвах? – спро-

сил папа. – Как вы думаете?

Дети молчали.

– Мы ведь с вами читали один из интереснейших псалмов, сорок девятый, – напомнил папа. – Что там сказано, не помните? Господь говорит: *Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал (то есть проголодался), то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?*¹³ Итак, Господь не ест мяса. Тем не менее Он Сам повелел через пророка Моисея приносить ветхозаветные жертвы. Как вы думаете, почему?

Дети переглянулись. Лёша выразительно пожал плечами – не знаю, мол.

– Для этого нужно понимать, когда именно эти жертвы были даны, – сказал папа. – Ведь действительно, Бог не нуждается ни в чём. Не нуждался Он и в жертвоприношениях Израильского народа. Но вспомним: во времена Моисея народ Израильский идёт в Землю Обетованную из Египта, то есть из страны с развитым религиозным культом. Языческим, конечно. А в Земле Обетованной его ждёт столкновение и соседство с хананеями – другими языческими народами, у которых тоже развит культ. И это очень важно!

– Значит, культ – это плохо? – решил уточнить Коля.

¹³ 1 Пс. 49, 9–13

– Ну что ты, конечно нет! – ответил папа. – Люди сотворены, рождены для богослужения! Это желание служения живёт в них, иной раз даже вопиёт в них, и поэтому они не могут без культа, пусть даже неправильного, извращённого. Хорошо нам, у нас есть прекрасное и любимое нами православное богослужение. До Рождества Христова оно было, конечно, невозможным, увы... Но важно понять: если бы после великого исхода из Египта Господь не дал народу Израильскому отдельного культа, они просто бегали бы за культом к соседним языческим народам! Люди без культа не могут, говорю же вам, душа его требует, ведь она сотворена для служения. Даже у советских коммунистов было подобие культов и ритуалов, а ведь они считали себя атеистами – полными безбожниками.

– Люди без культа не могут? – проговорил Лёша.

Раньше он никогда об этом не думал и теперь озабочено морщил лоб.

– Конечно! – заявил папа. – Более того, в Писании об этом прямо написано. Давайте откроем Книгу Левит, главу 17. Вот послушайте: *Если кто из дома Израилева заколет тельца или овцу или козу... и не приведет... чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то... истребится человек тот из народа своего; это для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои... и заколали их Господу ... чтоб они впредь не приносили жертв своих идо-*

лам¹⁴. Видишь, жертвоприношения нужны не Богу, а людям, потому что иначе они станут приносить их идолам. И в наше время есть жертва, но бескровная, она приносится на православной литургии. Мы чуть позже будем об этом говорить.

– Но убивать животных – это так жестоко! – не унималась Лена.

– Да, жестоко, – согласился папа. – Жаль овец, козочек, бычков и голубей. Но во время Моисея этот культ – верх милосердия!

– Как это? – удивленно протянула дочка.

– Да! Народы Ханаана, с которыми предстояло столкнуться народу Израильскому в Земле Обетованной, приносили в жертву своим божествам не коз, а собственных детей! Именно из-за этого Господь и изгнал народы Ханаана с земли, на которой они жили веками. Кстати, Книга Псалтырь называет этих языческих божков простым и понятным нам словом, она говорит: *И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам*¹⁵. Как ты считаешь, Лена, что лучше – принести в жертву овцу или собственного ребёнка?

– Овцу, конечно!

– Вот видишь. С рождением Спасителя проходило ветхозаветное время и наступало новозаветное. Скоро жертвы животных станут не нужны. Сам Христос, словно невинный Агнец, умрёт на Кресте, чтобы уничтожить последствия на-

¹⁴ Лев. 17, 3–5, 7

¹⁵ Пс. 105, 37

ших грехов. Но до этого остаётся ещё несколько десятков лет. Именно поэтому Иосиф и Мария приносят в жертву голубей, то есть совершают то, что было положено по ещё действующему тогда Закону Моисея.

Глава 5

Следующим вечером разговор о Евангелии папа начал с вопроса:

– Дети, помните, какие православные праздники у нас зимой?

– Конечно! – ответил Сеня. – Рождество!

– Молодец, – похвалил его папа. – А что такое Сретение, вы помните?

– Сретение – это встреча зимы и весны! – радостно выпалил Коля.

Папа и мама изумлённо переглянулись.

– Сынок, это кто же тебе такое сказал? – спросила мама.

– Антон, – уверенно ответил Коля, искренне не понимая, почему братья и сестра хихикают.

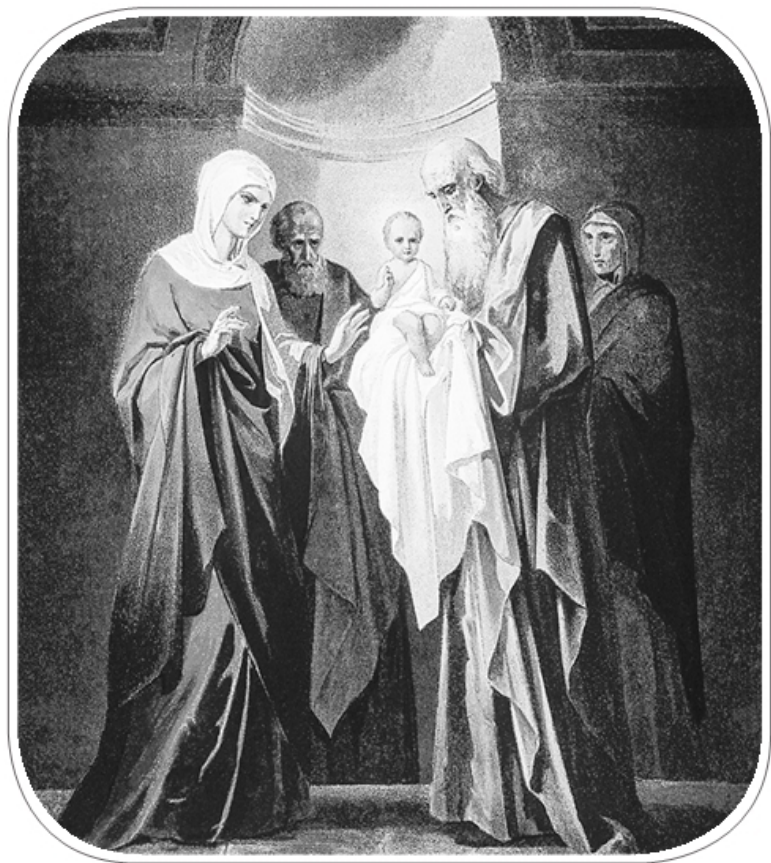
Антон жил по соседству и был Колиным одноклассником.

– Глупости! – возразил брату Лёша. – Сретение – это празднование встречи Иисуса Христа, Которого маленьким принесли в Иерусалимский храм, со старцем Симеоном! Симеон тогда взял Младенца Христа на руки и сказал: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля». Такая молитва еще есть, помните? Её читают после Причастия, в благодарственных молитвах!

– Правильно, – кивнул папа. – Теперь давайте прочтём об этом событии то, что о нём пишет евангелист Лука.

Он открыл Книгу и начал читать:

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.
Лк. 2, 25–32

Сретение Господне

– Есть предание, что Симеон был одним из тех семидесяти старцев, которые перевели ветхозаветные Книги Свя-

ценного Писания на древнегреческий язык, – сказал папа. – Сделано это было при царе Птолемею более чем за двести лет до Рождества Христова. Это значит, что на момент встречи с недавно родившимся Господом Симеону было очень, очень много лет! Такая долгая жизнь была дана Симеону не зря – ему было обещано Господом, что он не умрет, пока не увидит Христа. Об этом упоминает евангелист Лука. Как, наверное, Симеон ждал этой встречи, сколько молитв он вознёс к Господу за эти долгие годы! И вот эта встреча наступила! Потому и праздник в честь этого события называется Сретением, то есть встречей. В XIX веке святитель Феофан Затворник писал об этом событии: «В лице Симеона весь Ветхий Завет, неискупленное человечество, с миром отходит в вечность, уступая место христианству». Задачей ветхозаветного закона было подготовить народ Израильский к встрече со Христом, чтобы потом этот народ (или хотя бы лучшая его часть) стал Христианской Церковью и разнёс евангельскую весть по всему миру. Обратите внимание: Симеон говорит, что Христос есть *свет к просвещению язычников*. Это очень важно! Впервые в Евангелии от Луки упоминается человек, которому открыто Духом Святым, что Христос пришёл не только ради евреев, что Он – Спаситель и Просветитель всего мира, всех людей, которые захотят послушать Его. Тому же Захарии, отцу Иоанна Крестителя, было открыто меньше. Помните, как пророчествовал Захария, мы с вами недавно читали? Бог *посетил народ Свой и сотворил избавление*

ему¹⁶. То, о чём пророчествует Симеон, – больше. Собственно, ещё в Ветхом Завете говорилось о том, что Христос просветит не только евреев, но и язычников. Об этом, например, упоминал пророк Исаия. Но в евангельские времена евреи часто об этом забывали. А вот Симеон не забыл и напомнил всем. Хотя, скорее всего, дело не в памяти. Дух Святой подсказал ему.

– Пап, а почему он сказал: *Ныне отпускаешь раба твоего, Владыко?* – спросила Лена. – Неужели он хотел умереть?

– Если предание не ошибается, то Симеону на тот момент было лет триста или даже больше, – заметил папа. – Жить вечно в раю, с Богом и святыми Его – это прекрасно. А вот слишком долгая жизнь здесь, на нашей грешной земле, не слишком большое благо.

– Как это? – не поняла Лена.

– А ты представь, что тебе придётся видеть смерть своих друзей, детей, внуков, правнуков, – кому такого пожелаешь? Две сотни лет быть немощным стариком тоже ведь не сахар, Лена! Поэтому Симеон, скорее всего, насытился днями и от земной жизни просто устал. И вот он видит и держит на руках Того, Кто должен принести избавление от рабства греху и смерти всему человечеству. Того, Кто должен принести нам всем вечность! Это – счастье. После такого и умирать не страшно. Ведь знаешь, что смерть – не навсегда. Будет душа с Богом, будет воскресение мёртвых и жизнь будущего века!

¹⁶ Лк. 1, 68

– А, тогда понятно, – сказала Лена.

И папа продолжил читать:

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.

Лк. 2, 33–35

– Что это за оружие, которое пройдёт душу? – опять спросила Лена.

– Симеон предсказывает Деве Марии, что Её ждут страдания, – пояснил папа. – И это всё сбылось, как мы знаем. Она видела, что её Сына гонят, не понимают, мечтают убить. Это ли не страдание для Матери? В конце концов Она стояла у Креста Его и видела, как Тот, Кого Она любила больше всех на свете, умирает в муках. Тяжёл материнский крест, правда?

Девочка задумчиво кивнула.

А папа продолжил чтение:

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилла Господа и говорила о

Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.

Лк. 2, 36–38

– Удивительная, наверное, была женщина эта Анна! – сказала мама.

– Да, конечно! – согласился папа. – Столько лет жить при храме, столько лет молиться! Помните слова Господа: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*¹⁷? На примере Анны, да и старца Симеона, видно, как сбывается это слово Господа. Они видели всего лишь малюсенького Младенца, ещё не сотворившего никаких чудес, но их чистое сердце помогло им узнать в этом Младенце Воплотившегося Бога. А фарисеи не узнали Христа, хоть и были свидетелями множества Его великих дел. А почему не узнали? Потому что сердца их чистыми не были. Увы! Грех не позволил им узнать Мессию, несмотря на то что они так этого Мессию ждали!

И папа прочёл дальше:

И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем.

Лк. 2, 39–40

– Здесь мы сталкиваемся с одной особенностью даже не Евангелия, а литературы вообще, – сказал папа. – Я сейчас говорю о необходимости упрощать повествование, что-

¹⁷ Мф. 5, 8

то опускать. Никто и никогда не пишет всего до мельчайших подробностей – так просто не бывает. И евангелисты не написали всего. О чём нас честно и предупреждает евангелист Иоанн, когда говорит: *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*¹⁸. И вот здесь мы сталкиваемся с одним из таких упрощений. Евангелист Лука кое-что опускает из жизни Христа. Поскольку он решил не писать о волхвах (быть может, просто потому, что о них уже написал евангелист Матфей), то он не пишет и обо всём том, что связано с пришествием волхвов. Убийство Иродом младенцев, бегство Иосифа с Марией и Младенцем Христом в Египет – всего этого Лука не касается. Упрощая своё повествование, Лука пишет просто: *возвратились в... Назарет*. Но на самом деле между тем посещением храма, о котором мы сейчас читали, и переселением в Назарет случились важные события, о которых мы знаем благодаря тому, что, милостью Божьей, у нас не одно Евангелие, а четыре. Понятно?

– Понятно, – ответил Лёша.

– А мне не совсем, – подал голос Сеня.

– Что именно тебе не понятно?

– Ну... – мальчик замялся. – Непонятно, что за чем произошло!

– Ах, это! – улыбнулся папа. – Насколько я понимаю, последовательность событий была такая. Сначала Иосиф с Де-

¹⁸ 1 Ин. 21, 25

вой Марией направились в Вифлеем, где и родился Христос. Сразу же после этого рождённому Младенцу поклонились пастухи. Затем Семья отправилась в Иерусалим – посетить храм и принести положенную жертву. Там они встретили Симеона и пророчицу Анну. Затем вынуждены были вернуться в Вифлеем. Не знаю почему. Быть может, перепись запаздывала – во время таких масштабных событий обычно творится страшный бардак. Именно в Вифлееме их и застали волхвы – причём, конечно, на тот момент Святое Семейство уже обзавелось временным жильём, и волхвы увидели маленького Христа не в яслях для скота, а в доме. После этого было бегство в Египет и уже потом возвращение в Назарет. Каждый из двух евангелистов, которые писали о детстве Христа, поведал нам часть этой истории. Ну что, теперь понятно?

– Кажется, да, – ответил Сеня.

– Тогда читаем дальше?

– Читаем! – согласились все.

Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей,

слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?

Лк. 2, 41–49

– Это очень интересная история, – сказал папа. – И Лука считал это событие очень важным, иначе не включил бы его в своё повествование. Дело в том, что существовали люди, которые считали, что Христос до Крещения в реке Иордан был обычным, хотя и праведным человеком, и лишь после того, как на него сошёл Дух Святой, Он стал тем, кем стал. Да что там говорить, я лично одно время переписывался с человеком, протестантом, который высказывал вот такое мнение. Видимо, что-то подобное было уже во времена евангелиста Луки. Именно поэтому он и вставляет сюда эту историю, чтобы доказать – нет, всё не так! Христос был Богочеловеком с самого рождения! Вот смотрите: Ему всего-то двенадцать лет. Примерно в этом возрасте еврейских мальчиков начинали всерьёз обучать Закону Моисея. Только начинали обучать! А сколько лет нужно, чтобы всё выучить досконально! Но Христос – хоть Ему всего двенадцать – уже мудрее мудрых и прекрасно осознаёт своё Богосыновство. То есть и в детстве, до Крещения Иоанна, Христос был Тем, Кем мы Его и знаем, – истинным Богом и истинным Человеком.

Отрок Иисус в храме

И папа продолжил читать:

Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.

Лк. 2, 50–52

– Как видите, в безгрешном сердце Иисуса не было гордости, – сказал папа. – Двенадцатилетний Мальчик, осознавая Себя Сыном Божьим, тем не менее выполняет то, что и положено любому ребёнку, – слушается Свою Маму и Иосифа Обручника, в семье которого растёт. Здесь интересно отметить одну деталь. Однажды Святитель Иоанн Златоуст задался вопросом: почему Христос иногда ведёт Себя как Бог, а иногда как обычный Человек? И сам ответил на него так: да, Христос мог бы вести Себя как Бог всегда. Но в этом случае евангельская весть для нас обеднела бы.

– Обеднела? – не понял Сеня. – Почему?

– Но ведь мы не можем вести себя так, как Бог, правда? – ответила за папу мама. – Невозможно подражать Богу. Но можно подражать Человеку.

– Всё правильно, – согласился папа. – Христос, когда ведёт Себя как Человек, делает это для того, чтобы мы могли брать с Него пример. Он в детстве слушается свою Маму – и вы, подражая Ему, можете поступать так же. Он тих и скромен – и мы учимся у Него быть такими же. Он постится – и мы, подражая Ему, постимся. Он молится, хотя Его единство

с Отцом никогда не разрывалось! Впрочем, мы чуть позже будем говорить об этом подробнее. Сейчас же поймём: мы молимся, подражая Ему. Никто ведь не может сказать: «Христос не молился, и я не буду», верно?

– И врагов мы стараемся прощать потому, что и Он прощал, – добавила мама.

– Конечно! – улыбнулся папа. – Мы, к счастью, можем брать пример с Самого Иисуса Христа именно потому, что Он – тоже Человек. Понятно?

– Понятно, – сказал Сеня.

Глава 6

В следующий раз Евангелие начали читать не вечером, а утром. Была суббота, и детям не нужно было идти в школу. Да и у папы выдался выходной. Папа вообще считал, что Библию полезнее читать по утрам: прочёл – и пошёл по своим делам. Правильный настрой, заданный Святым Писанием, поможет справляться с различными жизненными ситуациями лучше и грешить поменьше. Но, к сожалению, читать Библию утром получалось редко – слишком уж рано пришлось бы всем вставать в будние дни. Поэтому хотя бы в выходные папа старался собирать свою семью слушать Евангелие пораньше, раз уж никто никуда не спешит.

Папа начал:

В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне.

Лк. 3, 1–2

– Я всегда поражался, как мудро и точно составлено евангельское повествование, – сказал папа, на минутку оторвавшись от Библии. – Вот как мы сейчас обозначаем какую-ни-

будь дату? Считаем годы от Рождества Христова! Скажем, крепостное право отменили в 1861 году от Рождества. Российская империя пала в 1917 году от Рождества, СССР закончил своё существование в 1991 году – тоже от Рождества. И так далее. А в евангельский период люди, насколько я знаю, считали годы от даты сотворения мира. Но вот в чём проблема: существует несколько разных дат сотворения! Есть византийский календарь, еврейский календарь, календарь Древнего Египта, календари Индии, календари индейцев доколумбовой Америки, и это, наверное, я не все перечислил. И во всех этих календарях дата сотворения мира разная! Понимаете, в чём трудность?

– Не совсем, – признался Лёша.

– Ну, написал бы Лука, к примеру, что это случилось в пятитысячном году от сотворения мира. А по какому календарю? Ведь они разные! По одному из календарей, в этом году люди ещё на мамонтов охотились, по второму – начались Средние века, а по третьему – Колумб в Америку засобирался. Это я так, образно сказал, чтобы вы поняли: не всё просто с календарями. Видимо, поэтому, чтобы не возникало путаницы, Лука «привязал» дату начала проповеди Иоанна Крестителя не к календарям, а к времени жизни известных людей. И теперь возьми год, когда Понтий Пилат был начальником в Иудее, Ирод – в Галилее, а Тиберий пятнадцатый год правил в Риме, и ты получишь нужную дату вне зависимости от того, каким календарём пользуешься! Имен-

но в этот год Бог призвал Иоанна Крестителя на служение.
Очень удобно! Ну что, понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.